

Постройка в с. Купчине образцовой школы в память 19 февраля 1861 г.

В 1879 г. П. П. Мижуев, член Комитета и редактор журнала «Хозяйственный Строитель», предложил Комитету открыть сбор пожертвований на устройство образцового здания начального народного училища в память 19 февраля 1861 г. В своём предложении он указывал на плохое состояние большинства наших школьных помещений, на трудность устройства рационального школьного здания; лучшим средством для распространения в населении сведений о разумном устройстве школ, он считал способ наглядный – постройку действительно рационального школьного здания, к чему он и приглашал Комитет. Сам Мижуев доставил 368 р., полученные им от нескольких лиц; затем поступило ещё несколько пожертвований и дело заглохло. О нем забыли.

Лишь 9 лет спустя, в 1886 г., секретарь Комитета И. С. Ремезов возбудил вопрос об исполнении мысли Мижуева, к тому времени уже умершего. Собранный капитал, приращаясь исключительно из процентов, достиг к 1888 г. 1102 р. 02 к. Вследствие предложения Ремезова решено было собрать 5000 р. путём подписки. Пожертвования начали поступать, но не обильно.

В 1889 г., в виду незначительности собранных самим Комитетом сумм, Совет обратился к Петербургской уездной земской управе с предложением, не признает ли уездное земство возможным и полезным для себя построить школьное здание, совместно с Комитетом, с тем, чтобы оно перешло потом в собственность земства, но на следующих условиях:

1) Школа, как здание, должна быть действительно образцовой, достойной того события, в память которого предполагается её построить (19 февраля 1861 года).

2) Внешности школы, с точки зрения архитектурной и гигиенической, должны вполне соответствовать её внутренние качества, так чтобы она и в педагогическом отношении могла считаться образцовой.

3) По объёму своего курса, она должна подходить к наиболее распространенному у нас типу народных школ, а именно одноклассных с 3-х годичным курсом и с числом учеников от 30 до 40 человек при одном учителе.

4) Школа должна быть построена в части С.-Петербургского уезда, населённой исключительно крестьянами русского происхождения.

5) Школа должна быть построена в местности, к которой из Петербурга ведут более или менее удобные пути сообщения (шоссейные и железные дороги).

6) На фронте школьного здания должна быть надпись: «Построена в память 19-го февраля 1861 г. С.-Петербургским уездным земством, совместно с С.-Петербургским Комитетом Грамотности».

7) Представители Комитета Грамотности имеют право принять участие, совместно с членами уездной земской управы, как в составлении плана школьного здания, так и в наблюдении за постройкой этого здания.

8) По открытии школы, Комитет Грамотности удерживает за собою право на участие, вместе с представителями земства, в наблюдении за содержанием школы.

Уездная управа охотно приняла предложение Совета на означенных условиях и указала на деревню Купчино, находящуюся в 10 верстах от Петербурга по линии Царскосельской железной дороги, как на место, где, по её мнению, желательно было бы в интересах и земства, и Комитета построить образцовое здание. Затем, председатель Комитета, вместе с председателем и членами управы, отправились в Купчино, чтобы лично ознакомиться с местностью, в которой расположена эта деревня. Результаты его осмотра подтвердили заявление управы. Председатель находил, что, помимо близости от Петербурга и готовности крестьян уступить место под школу, на Купчине следует остановить выбор и потому, что школа, находясь у самого полотна дороги и выступая из деревни, тем самым невольно обращала бы внимание множества проезжающих, особенно летом, по Царскосельской железной дороге из Петербурга в Царское Село и Павловск. Сообщение деревни Купчино производится на протяжении 7½ вёрст по Московскому шоссе и 2½ вёрст, по грунтовой дороге, неудобной для езды в весеннее и осеннее время. Это последнее обстоятельство, представляло некоторое неудобство и не соответствовало одному из предложенных Комитетом условий соглашения (5-му). Но такое неудобство

значительно умалялось, по мнению председателя, в виду того соображения, что школы для осмотра их обыкновенно посещаются или зимой, во время учебного курса, или летом, когда в Петербург наезжает, пользуясь каникулами, множество педагогов и вообще лиц, интересующихся делом начального народного образования; а в зимнее и летнее время и указанный участок Купчинской деревни не представляешь никаких неудобств для езды. При том же члены управы выразили надежду, что участок этот будет со временем шоссирован или земством, или местными жителями. Деревня Купчина населена исключительно крестьянами русского происхождения, что отвечало пункту 4-му соглашения; а детей школьного возраста в ней считалось не более 35 душ; чем удовлетворялось и 3-е условие соглашения. В виду таких результатов осмотра, председатель заявил управе, что лично он ничего не имеет против постройки образцового школьного здания именно в Купчине, о чём и сообщил Совету Комитета. Это предварительное соглашение было принято Советом, но не единогласно: Б. А. Кетриц, Я. Г. Гуревич и И. С. Ремезов остались при особом мнении, считая местность слишком глухой. Предложение председателя прошло в Совет только 4 голосами против 3. В Общем Собрании вопрос также вызвал оживлённые прения: одни стояли за отклонение предложения петербургская уездного земства, предлагая продолжать сбор пожертвований или же войти в сношение с другими земствами и выбрать более подходящее место, чем Купчино. Другие лица высказывались за предложение Петербургского земства, дающего денежные средства на пополнение собранного Комитетом капитала и за постройку школы именно в Купчине; школа не будет лишена путей сообщения, если правление Царскосельской дороги согласится построить близ Купчина пассажирскую платформу. Последнее мнение, при баллотировке, получило за себя 12 голосов против 10.

В действительности же Купчино было избрано крайне неудачно: это глухая подгородная деревня, куда городской извозчик повезёт только за высокую плату. До железнодорожной платформы около 3 вёрст и поезда на ней останавливаются немногие. Никто из проезжающих мимо школы не заметит, так как поезд проходит мимо полным ходом.

Формальности по отчуждению под школу крестьянской земли не дали в 1890 г. возможности приступить к её постройке. В 1891 г. сперва не хватало на то средств: собранные Комитетом и ассигнованные земством суммы составляли всего 4.100 р., а требовалось 6.000 р.; но тут пришли на помощь пожертвования подрядчика Коновалова, строившего школу, и некоторых других лиц. Школа была вчерне готова осенью 1892 г., тогда в ней начались занятия. Окончательная отделка здания была окончена в 1892 и 1893 гг.

Никаких затем следов отношения Комитета к Купчинской школе в делах Комитета не находим, да и вообще никаких отношений к этой школе у Комитета не было, если не считать посещения школы членами Совета весной 1893 г. и награждения её учеников изданиями Комитета летом 1894 года.

История С.-Петербургского комитета грамотности, состоявшего при императорском вольном экономическом обществе (1861-1895 гг.)

Составил Д. Д. Протопопов.

СПБ. 1898. Скоропечатня А. Н. Ценова, Клинский просп., д. 21.

С. 343-346

<http://books.e-heritage.ru/book/10090450>